День тридцать второй

Прошёл уже месяц с того дня, как я попала на стройплощадку.

Я до сих пор думаю о них. О нескладном большом роботе и маленькой девочке – о номерах пятнадцать и тридцать восемь.

Пара противоположностей.

С одной стороны, робот-гигант, номер пятнадцать.

Его тело большое, а движения – медленные. Хотя он и смотрится молодцом, неся кучу материалов в руках, он часто поскользывается на грязи. К тому же, его вид, когда он лежит на спине, барахтаясь, как упавший жук, – если откровенно, то это уморительно.

С другой стороны, маленькая девочка – номер тридцать восемь – ловка и проворна. Она проходит мимо других роботов, подобно дуновению ветра. Она, в какой-то степени, похожа на маленького грациозного зверька – кошку или белочку.

Проходя друг мимо друга, девочка-робот и номер пятнадцать всегда обмениваются парой фраз, вроде: "Привет!" – "Пока в норме?" – "Я пошла!" после чего она хлопает по животу гиганта.

Они – точно, как два бывалых друга.

Но наши пути не пересекаются.

Здесь, на стройплощадке, ни один робот не проявляет желания социализации. Они просто таскают мусор от зари до зари, и их день заканчивается после того, как их отключают. Здесь существует только "вертикальные" отношения роботов с людьми в виде выполнения человеческих приказов – никаких "горизонтальных" связей между роботами. Ни бесед, ни поддержки.

Не только номера пятнадцать и тридцать восемь способны говорить. Я слышал, как многие роботы произносят "да", "так точно", "мои извинения" после приказов зрителей. Иногда они извиняются, столкнувшись друг с другом.

Но никто, кроме номеров пятнадцать и тридцать восемь, не общались друг с другом за весь этот месяц.

И потому они ярче всех выделяются среди всех роботов.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21128>